

На правах рукописи

КУДРЯШОВА Елена Семеновна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ДОЗНАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Мичурина Оксана Валерьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры
уголовного процесса;

Трубникова Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский государственный
университет, доцент кафедры
уголовного процесса, прокурорского
надзора и правоохранительной
деятельности

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный
университет

Защита состоится 15 апреля 2020 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Введенная на государственном уровне программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2013–2020 годы)¹ призвана обеспечить решение задач, направленных на повышение качества и эффективности предварительного расследования, в частности, дознания. Развитие научного познания в области уголовно-процессуального права связано с возрастающей потребностью исследовать проблемы эффективности деятельности правоохранительных органов и качества расследования преступлений.

В своем выступлении 28 декабря 2018 г. на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России Президент России В.В. Путин первостепенное внимание уделил повышению качества предварительного следствия и дознания как основного направления оперативно-служебной деятельности, где важными компонентами успеха являются талант и профессионализм сотрудников². В этой связи Министром внутренних дел России В.А. Колокольцевым было указано³, что качество предварительного расследования повысилось, а также улучшилось положение дел, связанное с соблюдением конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

Между тем статистические данные свидетельствуют о сложившейся в последнее время тенденции сокращения количества уголовных дел, окончанных производством и направленных в суд, и одновременного снижения качества предварительного расследования. Ежегодно снижается количество

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изм. от 28.03.2019): постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2019).

² См.: Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 17.09.2019).

³ См. там же.

уголовных дел, принятых к производству дознавателями. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее – ЕМИСС)¹, дознавателями МВД России в 2016 г. принято к производству 1 221 784 уголовных дел, в 2017 г. – 1 104 555, в 2018 г. – 1 049 100. Соответственно, уменьшается количество направленных в суд уголовных дел: в 2016 г. – 410 021, в 2017 г. – 385 368, в 2018 г. – 357 836 (для сравнения: следователями МВД России направлено в суд в 2016 г. – 328 411 уголовных дел, в 2017 г. – 312 465, в 2018 г. – 293 313).

При этом удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурором для дополнительного дознания и (или) для пересоставления обвинительного акта (постановления) от числа направленных прокурору, с каждым годом увеличивается. В 2016 г. этот показатель составлял 3,8%, в 2017 г. – 4,0%, в 2018 г. – 4,1% (для следственных подразделений МВД России он составил: 2016 г. – 4,3%, 2017 г. – 5,0%, 2018 г. – 5,6%).

Не снижается удельный вес уголовных дел, возвращенных из суда в порядке ст. 237 УПК РФ, от общего количества дел, направленных дознавателями в суд: в 2016 г. – 0,5%, в 2017 г. – 0,47%, в 2018 г. – 0,5% (для следователей МВД России он составил: 2016 г. – 0,92%, 2017 г. – 1,04%, 2018 г. – 0,8%).

Из этого следует, что дознаватели оканчивают производством значительную часть уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования. Наряду с этим, удельный вес уголовных дел, возвращенных дознавателям из прокуратуры или из суда, от числа направленных соответственно прокурору или в суд, ниже, чем аналогичные показатели работы следственных органов. Можно сделать вывод о том, что качество дознания выше, чем качество предварительного следствия. Хотя в целом имеет место тенденция к общему снижению качества предварительного расследования.

¹ Данные Генеральной прокуратуры РФ из раздела «Информация о следственной работе и дознании». URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 17.09.2019).

На этот момент обращают внимание представители судебной власти¹, Генеральный прокурор России².

Несмотря на то, что одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел является достижение максимальной эффективности производства дознания, укрепление законности, повышение результативности расследования, сокращение остатка неоконченных производством уголовных дел и сроков их расследования, правоприменительная практика подтверждает наличие большого количества негативных проблем, отражающихся на качественных результатах работы подразделений дознания. Очевидно, что современную модель дознания необходимо совершенствовать как на теоретическом, так и на нормативно-правовом уровнях.

На взгляд диссертанта³, разлад в работе механизма дознания не настолько велик, чтобы ставить вопрос о перестройке уголовно-процессуальной системы и об отказе от следственной организации предварительного расследования, поэтому акцент должен быть сделан на модернизации существующей уголовно-процессуальной формы предварительного расследования, включая дознание, на принятии организационно-методических мер ведомственного контроля для повышения эффективно-

¹ Председатель Мосгорсуда О.А. Егорова, проанализировав ситуацию с приговорами, вынесенными по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, сообщила в своем интервью о том, что каждый второй вердикт – оправдательный, причем в большинстве случаев присяжные были единодушны в своем решении. Все это свидетельствует о низком качестве предварительного расследования. См.: Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный // Интерфакс. 2018. 26 декабря. URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 17.09.2019).

² Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки в 2019 г. перед Советом Федерации и Государственной Думой // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. 2019. URL: <http://procrf.ru/news/734623-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html> (дата обращения: 17.09.2019).

³ Диссертант имеет собственную, несколько отличную от позиции научного руководителя, точку зрения, основанную на почти двадцатилетнем опыте работы в подразделениях следствия и дознания органов внутренних дел на различных должностях, в том числе руководящих.

сти дознания¹. В обосновании этой концептуальной позиции в контексте доктринальных споров о путях продолжения судебной реформы состоит идеологическая и методологическая актуальность диссертации.

Некоторые из причин снижения качества дознания, по мнению диссертанта, лежат на теоретическом, организационно-управленческом уровнях, в сформировавшемся реальном уголовном процессе «уголовно-процессуальном стандарте производства дознания». Например, до настоящего времени отсутствует единообразный научный подход к определению качества дознания. Сложившиеся критерии оценки его качества не отвечают современному состоянию и потребностям уголовно-процессуальной среды, не в полной мере соотносятся с эффективностью, результативностью, интенсивностью расследования. В теории процесса не до конца исследованы проблемы взаимосвязи современной уголовно-процессуальной формы дознания (в том числе, сокращенной) с качеством и эффективностью его производства. Постановка и решение этих ключевых системообразующих для дознания вопросов позволяет говорить об актуальности темы избранного диссертационного исследования. В силу совокупности приведенных обстоятельств выбранная тематика является важной и актуальной в современных условиях правоприменения и уголовно-процессуального правового развития.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы производства по уголовным делам в форме дознания являлись предметом многочисленных научных исследований ученых-процессуалистов. Генезис и состояние института дознания в русском уголов-

¹ Дознание, осуществляемое ОВД, как подтверждают данные статистики, является главным правовым средством реагирования правоохранительной системы на проявления преступности. Так, по данным Генпрокуратуры России, в 2018 году всеми органами следствия и дознания было расследовано производством (направлено в суд, прекращено и приостановлено) 1 983 442 уголовных дела, из которых дознавателями ОВД – 856 931 дело, что составляет 43,2%. Согласно данным ЕМИСС, подразделениями дознания ОВД в 2018 г. окончено (направлено в суд или прекращено) 412 557 уголовных дел, то есть 88,4% от общего количества дел, оконченных всеми органами дознания (466 522), направленных в суды всеми органами предварительного расследования, поэтому именно через обеспечение качества дознания ОВД, на взгляд диссертанта, возможно повышение эффективности противодействия преступности в целом.

ном процессе отражены в работах ученых XIX в. А.А. Квачевского, Н.В. Муравьева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и др.

В советский и ранний постсоветский период проблемы производства дознания исследовали такие ученые, как: Н.С. Алексеев, Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, А.В. Белоусов, В.П. Божьев, В.М. Быков, В.В. Вандышев, С.И. Гирько, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, В.В. Кальницкий, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, Т.Н. Москалькова, В.В. Николук, И.Л. Петрухин, А.П. Попов, М.П. Поляков, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.Б. Соловьев, В.Т. Томин, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, Ю.К. Якимович, Н.А. Якубович и др.

Проблематика дознания в современном уголовном судопроизводстве России изучалась в работах В.А. Азарова, А.С. Александрова, Н.Н. Апостоловой, Е.Н. Арестовой, М.Т. Аширбековой, С.С. Безрукова, Н.В. Булановой, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, С.М. Даровских, Ю.В. Деришева, В.В. Дорошкова, А.А. Дядченко, А.С. Есиной, С.П. Ефимичева, О.А. Зайцева, Н.Н. Ковтуна, А.П. Кругликова, М.В. Лапатникова, И.А. Насоновой, О.А. Науменко, Т.К. Рябининой, Г.И. Седовой, В.А. Семенцова, В.В. Степанова, А.В. Федулова, Г.П. Химичевой и др.

К числу фундаментальных научных исследований современного института дознания необходимо отнести докторские диссертации Н.А. Власовой «Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» (М., 2001); Г.П. Химичевой «Досудебное производство по уголовным делам (концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности)» (М., 2003); Ю.В. Деришева «Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения» (Омск, 2005); О.В. Мичуриной «Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в органах внутренних дел» (М., 2008); О.В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (М., 2016).

Отдельные аспекты производства дознания исследованы в кандидатских диссертациях С.А. Захаровой, Т.В. Пилюгиной, О.С. Моревой,

А.А. Каджая, А.Е. Лодкина, Ю.П. Якубиной, О.А. Науменко, А.М. Долгова, Л.А. Ярыгиной, Ю.Л. Никифорова.

Качеству предварительного расследования посвящены докторская диссертация В.И. Власова «Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения» (М., 1991) и научное исследование К.В. Степанова «Проблемы качества предварительного расследования» (Ростов-на-Дону, 2004).

Однако, с учетом изменений уголовной, уголовно-процессуальной правовой политики и проблем правоприменения имеющиеся теоретические исследования уже не отвечают требованиям, которые власть и общество предъявляет к качеству дознания.

Объектом исследования являются правовые отношения участников дознания, возникающие в связи с необходимостью обеспечения его качества, а также закономерности совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования производства дознания по уголовным делам.

Предметом исследования стали нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства и положения ведомственных нормативных актов, комплекс научных и практических разработок, касающихся обеспечения качества дознания, а также складывающаяся в связи с этим правоприменительная практика.

Основной целью диссертационной работы является формирование алгоритма решения проблем, связанных с обеспечением качества дознания, и разработка с учетом правоприменительного опыта новых эффективных нормативно-правовых и иных мер по обеспечению качества дознания.

Необходимость достижения этой цели обусловила постановку и решение взаимосвязанных научно-теоретических и научно-практических **задач**:

- изучить историю становления и развития концепции «качество дознания» в уголовном судопроизводстве;
- выявить тенденции, обуславливающие актуальную его необходимость в российском уголовном процессе;

- сформировать авторский подход к определению понятия «качество дознания»;
- установить соотношение качества дознания с эффективностью, результативностью расследования;
- исследовать взаимосвязь современной уголовно-процессуальной формы дознания, с качеством и эффективностью его производства;
- выявить значение факторов ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в уголовно-процессуальной системе обеспечения качества дознания (органов внутренних дел);
- сформировать предложения по совершенствованию законодательства, организационных и иных мер, направленных на повышение качества производства дознания в условиях цифровой трансформации государства и общества.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является одним из первых исследований в науке российского уголовно-процессуального права, посвященных разработке понятия «качество дознания» и слагающих его уголовно-процессуальных стандартов, анализу современного законодательства, касающегося обеспечения качества дознания, в частности, производства дознания в сокращенной форме, опыту его применения. Это первое теоретико-практическое исследование, основанное на новом подходе к решению задач повышения качества этой формы предварительного расследования. Автором разработан ряд новых правовых средств обеспечения качества дознания: «уголовно-процессуальный стандарт качества доследственной проверки», проводимой дознавателем и органами дознания, «уголовно-процессуальный стандарт качества дознания» уголовного дела, расследуемого в этой форме. Новизна выражается в разработке нормативно-правовых и иных мер обеспечения качества исследуемой формы предварительного расследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что авторские разработки вносят конкретный позитивный вклад в развитие российского учения об уголовном процессе в целом и дознания – главным образом с позиции повышения качества дознания, эффективности противодействия

преступности в этой уголовно-процессуальной форме, разработке системы оценки качества деятельности подразделений дознания (органов внутренних дел) и повышения ее эффективности.

Практическая значимость исследования состоит в выработке мер по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное расследование в форме дознания. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах, а также при составлении учебных программ и спецкурсов в высших учебных заведениях.

Выводы, полученные по результатам анализа и обобщения правоприменительной практики, и разработанные в этой связи рекомендации могут быть использованы в практической деятельности сотрудников подразделений дознания, следственных подразделений, органов прокуратуры и суда.

Методология и методы исследования. Методологическая база диссертационного исследования основывается на системном подходе, в рамках которого используется комплекс общих принципов и методов научного познания, среди которых синтез и анализ, статистический, сравнительно-правовой методы, а также теоретическое моделирование и логическое развитие предмета исследования. Применение обозначенного подхода позволило установить количественные и качественные признаки, присущие системным и внесистемным образованиям в межотраслевом механизме уголовно-правового регулирования. Комплексное применение названных методов и методических приемов позволило обеспечить достоверность, полноту и глубину диссертационного исследования.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Потенциал реформы следственной формы досудебного производства, частью которого является дознание, заложенный Концепцией судебной реформы 1991 г.¹ и частично реализованный изменениями УПК РСФСР

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

(1960 г.) в 1990-х годах, а также в УПК РФ (2001 г.) и его последующих преобразованиях, к настоящему времени реализован.

Третья постсоветская модификация правовой организации дознания в двух его разновидностях демонстрирует свою состоятельность и результативность в сложившемся смешанном типе уголовного процесса, прежде всего как упрощенной формы предварительного расследования, основания для реализации уголовной ответственности виновника преступления. Современное дознание из вторичной превратилось в основную форму предварительного расследования, через него обеспечивается обвинение по большинству преступлений, и потому оно может считаться основной формой реализации функции уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности, причем как через суд, так и во внесудебном порядке, поэтому в качестве дознания проявляется мера эффективности реагирования правоохранительной системы государства на вызовы преступности и поддержания общественного правопорядка уголовно-правовыми средствами. Его превосходство над следствием как процессуального производства по уголовным делам выражается в значительном, в сравнении с органами предварительного следствия, опережении по количественным показателям: нагрузке на одного сотрудника по принятым к производству, окончанным, направленным в суд и расследованным уголовным делам.

Однако остается незадействованным в полной мере потенциал дознания как основной формы разрешения бесспорных уголовных дел. Причина этого в том, что такой исход уголовного дела при производстве дознания не охвачен понятием качество дознания. Значит, через изменение показателей качества дознания эту проблему можно решить.

2. Обоснован вывод о том, что состоятельность (действительность) следственной формы досудебного производства, включая дознание, как и лежащая в ее основе русская правовая уголовно-процессуальная традиция, не могут быть подвергнуты сомнению, поскольку это может поставить под угрозу стабильность современного российского государственно-

правового устройства, что ввиду сложности геополитической ситуации недопустимо.

2.1. Поэтому отказываться от института дознания, как и всей следственной формы досудебного производства, по идеологической причине, то есть ввиду их следственной сущности (противоречащей «абстрактной состязательности»), не только нецелесообразно в данный момент, но и вообще невозможно. Реформа предварительного расследования в настоящее время несвоевременна.

3. Доказано, что современное дознание, будучи следственным по своей природе уголовно-процессуальным институтом, вполне перенасыщено состязательными (частно-диспозитивными) элементами, а потому их дальнейшее увеличение надо считать неконструктивным явлением, ведущим к *качественному* перерождению его правовой сущности.

Диспозитивно-состязательный элемент надо трактовать не как предпосылку для увеличения процессуальных гарантий и механизмов обеспечения прав личности, а как самозащиту, включающую право отказаться от функции защиты, и согласие на признание своей вины и выполнение обязанностей, порождаемых этим фактом. Это предпосылка к свертыванию уголовно-процессуальной следственной формы и немедленному принятию решения по делу в форме дознания.

4. Сделан вывод о необходимости задействования внутренних ресурсов института дознания как следственной процедуры реализации уголовно-правовых норм: во-первых, через перестановку приоритетов деятельности органа дознания – прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию должно быть признано приоритетным способом разрешения бесспорного уголовного дела; во-вторых, путем возвращения к исходной идее дознания – как упрощенного предварительного расследования, представляющего собой альтернативу полноформатному предварительному следствию как способу реализации уголовной ответственности, включая применение мер юридической ответственности, альтернативных уголовному наказанию;

и, в-третьих, посредством вытеснения из правовой организации частноправового (состязательного) элемента, усложняющего и снижающего эффективность дознания и искажающего его природу.

5. Аргументирован тезис о невозможности ограничения производства дознания только по очевидным преступлениям, то есть в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Правоприменительная практика, сложившаяся в период с 2002 по 2007 гг., показала малоэффективность деятельности органов предварительного расследования, в частности, следственных подразделений, занимавшихся расследованием преступлений, по которым обязательно производство предварительного следствия, а также производством по всем уголовным делам, возбужденным в условиях неочевидности, и значительному количеству уголовных дел с установленными лицами, переданных из органов дознания по истечении допустимых сроков расследования.

6. Подтверждена действительность презумпции, что упрощение – это исходная отличительная и сущностная черта дознания. Вместе с тем, выявлена тенденция к ежегодному увеличению количества уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания, тем не менее, данные статистической отчетности не отражают сущностной характеристики. Обосновывается вывод о том, что сокращенная форма дознания насыщена различными процедурами, аннулирующими основные преимущества дознания: быстроту и простоту.

Ввиду неустранимости института процессуальных сроков (на данный момент) правовая организация дознания неминуемо должна вместить в себя институт приостановления и институт продления сроков, однако это не должно искажать такой стандарт качества дознания, как оперативность, поэтому предлагается дифференцировать стандарты качества дознания по очевидным преступлениям и по делам с конкретным лицом (подозреваемым).

В связи с этим разработан авторский подход к выработке предложений, направленных на возвращение к исходной идее дознания, с одновременным

обеспечением права граждан на доступ к быстрому и эффективному правосудию и гармонизации двух форм предварительного расследования: предварительного следствия и дознания.

6.1. Предлагается: а) установить срок дознания в общем порядке в 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, который может быть продлен прокурором до 60 суток; б) при невозможности окончания дознания в этот период времени уголовное дело надлежит направить в следственный орган для дальнейшего расследования в форме предварительного следствия; в) при возобновлении производства по уголовному делу в любом случае срок производства дополнительного дознания не может превышать 10 суток со дня принятия дознавателем уголовного дела к своему производству.

7. По результатам изучения практики правоприменения и с целью смены приоритетов правоприменителей выдвигается предложение о том, что основным критерием качества дознания должна стать оперативность, которая достигается быстротой принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Из логики основной идеи о сущности дознания и опыта ее реализации на практике выводится заключение о том, что оптимальным вариантом окончания дознания (в любой его форме) является принятие решения об освобождении от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести в связи с возмещением ущерба или иным заглаживанием причиненного вреда, а также в связи с применением иного нереабилитирующего основания освобождения от уголовной ответственности, включая основание, предусмотренное ст. 25¹ УПК РФ.

Отсюда одним из показателей качества дознания (положительным индикатором) должен стать удельный вес уголовных дел, прекращенных производством в связи с признанием подозреваемым (обвиняемым) своей вины и полным возмещением причиненного вреда, деятельным раскаянием, применением с потерпевшим в связи с заглаживанием ущерба, от общего количества оконченных дел.

7.1. В развитие этого положения предлагается введение ряда поправок в УПК РФ:

– начальник органа дознания вместо утверждения обвинительного акта (постановления) вправе прекратить уголовное дело, если установлен факт возмещения ущерба в полном объеме или примирения сторон, поэтому предлагается дополнить ч. 1 ст. 40² УПК РФ «Начальник органа дознания» п. 10¹ следующего содержания: «прекратить уголовное дело»;

– аналогичным полномочием должен быть наделен начальник подразделения дознания, поэтому предлагается ч. 3 ст. 40¹ УПК РФ «Начальник подразделения дознания» дополнить п. 3: «прекратить уголовное дело»;

– предлагается дополнить п. 2 ч. 3 ст. 40¹ УПК РФ формулировкой: «о прекращении уголовного дела».

8. Для стабилизации базовой модели дознания и обеспечения оперативности разрешения уголовного дела в этой уголовно-процессуальной форме предлагается введение запрета на обжалование в суд: (1) решений органа дознания о прекращении уголовного дела в связи с согласием или по ходатайству сторон; (2) постановления о возбуждении уголовного дела с согласия подозреваемого для ведения дознания в сокращенной форме.

8.1. Все дела частного обвинения должны немедленно после установления лица, подлежащего привлечению к уголовному преследованию, передаваться органом дознания мировому судье по подсудности, если подозреваемый и потерпевший отказались от примирения. Направление раскрытого уголовного дела мировому судье должно считаться показателем результативности органа дознания.

9. Обоснован вывод, что в основе правовой организации современного дознания следственной правовой организации лежат два института: (1) обвинения и (2) доказывания. И то, и другое должно находиться во власти субъектов дознания и осуществляться в следственном порядке. Стандарты качества именно к этим двум институтам критически важны для определения качества дознания в целом. Бесспорность обвинения и основания обвинения

являются причиной упрощения их процедуры *без утраты качества правоприменения*.

9.1. Сущностной чертой дознания является то, что оно выступает упрощенным форматом формирования обвинения по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Преимущество дознания (в отношении следствия) состоит в одноактности обвинения, предъявляемого единожды в виде обвинительного акта или обвинительного постановления, которые могут трактоваться как «уголовный иск». Субъектом права на таковой может считаться орган дознания.

Ввиду этого предлагается вернуться к идее о наделении прокурором представителя органа дознания полномочием на поддержание государственного обвинения (утвержденного прокурором) в суде по следующим категориям уголовных дел: (а) в связи с заменой наказания штрафом, (б) в особом порядке вынесения обвинительного приговора.

10. Из опыта эмпирических наблюдений и социологических исследований выведено положение о том, что главную угрозу качеству дознания представляет нестабильность правовых стандартов производства дознания (и соответственно – его оценка контрольно-надзорными инстанциями), возникающая не столько от изменений законодательства, но и от различного толкования прокурорами и судьями правовых норм, его регулирующих.

Многочисленные поправки законодательства подрывают правовую определенность в сфере применения норм, регулирующих производство дознания по уголовным делам. Надо остановиться и осмыслить итоги право творчества и одновременно перенести акцент на формирование стабильного уголовно-процессуального стандарта понимания и применения норм, регулирующих дознание в обеих различных разновидностях.

11. В качестве нового теоретико-методологического хода по обновлению доктрины правовой организации дознания и оценки его качества внутри уголовно-процессуальной системы и вне ее предлагается использовать новый подход к пониманию права. С этим связан отход от традиционного юридико-

догматического понимания уголовно-процессуальных проявлений дознания и подключение нового (постнеклассического) типа правопонимания. Из него выводится авторская трактовка уголовно-процессуального стандарта производства дознания по уголовным делам, которая является производной от теоретического понятия «правовой стандарт», выработанного постнеклассическим правоведением.

11.1. Предлагается разработанный автором концепт «уголовно-процессуального стандарта производства дознания». Уголовно-процессуальный стандарт производства дознания, то есть выведенный из УПК РФ, иных нормативных правовых актов, а также актов их толкования, наработанный практикой правоприменения алгоритм программы дознания. Он состоит из однозначных понимаемых предписаний реального права по решению типовых задач дознания, определяющих переход от получения первичных данных о преступлении к выдвижению публичного обвинения в виде обвинительного акта (постановления).

11.2. Главные требования к этому уголовно-процессуальному стандарту – это единство, четкость, общеизвестность и укорененность в праве и официальных документах уголовной политики, а не в ведомственных показателях оценки эффективности, качества дознания.

Обоснование того, что данный «правовой стандарт» должен исключать правовую неопределенность, «двойные стандарты», усмотрение правоприменителя (произвол «начальника») и обеспечивать единообразное несомненное понимание того, как должно проводиться дознание. В этом должны быть заинтересованы, в первую очередь, профессиональные участники дознания, суд, органы прокуратуры, а в конечном итоге – общество и государство, и потому он должен поддерживаться информационно-коммуникационными технологиями, которые должны делать открытыми и легкодоступными для всех результаты дознания.

11.3. Обосновывается тезис о стабильности правового стандарта производства дознания. Наличие *уголовно-процессуального стандарта производ-*

ства дознания, усвоенного на уровне правовой психологии и культуры, составляет главную гарантию качества дознания. Это в конечном итоге убеждает общество в справедливости существующей системы правоохраны от преступных посягательств.

11.4. Уголовно-процессуальный стандарт производства дознания должен быть общероссийским, а не региональным и тем более местным. Это означает существование в «реальном уголовном процессе» такой модели ведения дознания, которая не требует дополнительных разъяснений, не подлежит разумному сомнению и переоценке со стороны прокурора, суда и руководства органа дознания, а потому «автоматически» используется дознавателем как шаблон в различных ситуациях правоприменения. На его основе формируются (периферийные) уголовно-процессуальные стандарты поведения деятельности участников дознания как профессиональных, так и непрофессиональных.

11.5. Помимо законодателя, уголовно-процессуальный стандарт дознания может быть обновлен только Верховным Судом Российской Федерации или Генеральным прокурором Российской Федерации. Это может произойти по причине изменения федерального законодательства или нового его понимания прокуратурой, судебной властью. В последнем случае позиция контрольно-надзорной власти должна быть публично доведена до сведения сотрудников подразделений дознания (в формате координационного совещания или на сайте суда, прокуратуры) и не имеет обратной силы в отношении ранее начатых дознаний.

12. Установлено, что качество дознания происходит из его сущности, а сущность дознания, как и любой другой уголовно-процессуальной формы досудебного производства, состоит в подготовке правового и фактического основания для разрешения уголовного дела по существу выдвинутого обвинения (подозрения) в виде: (1) акта правосудия или (2) правоприменительно-го акта органа дознания, прокурора (о прекращении уголовного дела в связи с освобождением от уголовной ответственности).

12.1. Качественному дознанию противопоставляется некачественное расследование преступлений в форме дознания. Некачественное дознание отрицает дознание в его сущности, превращает его в неправовое явление, вредное для общества, государства. Исключает качество дознания, следствия такой исход дела, который опровергает обвинение, порождает основание для реабилитации. Снижают качество дознания излишние затраты системы на получение решения о применении уголовного закона. Качество дознания тем выше, чем меньше лишних процедур делает правоприменитель при изготовлении социально-полезного продукта. Отсечение всего лишнего, что мешает главному, – оказание содействия суду в решении вопроса о применении нормы уголовного права в данном деле. Забота о качестве дознания на уровне законотворчества и законоприменения должна проходить через снижение бюрократических излишних внутрисистемных издержек производства дознания.

12.2. Предлагается авторская трактовка критериев оценки качества дознания, включающая в себя разработанный диссертантом категориальный аппарат: «качество дознания», «требования к качеству дознания», «показатели качества дознания», «обеспечение качества дознания», «система обеспечения качества дознания», «качество предварительного расследования», «правовые требования, определяющие качество расследования преступлений», и основанный на нем алгоритм действий сотрудников органов дознания, который может быть оцифрован и использован на практике в виде программы машинным путем¹.

13. Обосновано, что под качеством дознания надо понимать способность правоохранительной системы эффективно оказывать услугу населению по защите от преступности, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений, поддержанию правопорядка, предупреждению новых асоциальных проявлений.

¹ Авторская позиция изложена в приложениях 1, 2 и 3 к диссертации.

Две категории: качество и эффективность – связаны положительным правовым эффектом, который может быть достигнут через законное, быстрое, оптимальное и объективное установление требуемого законом объема фактических обстоятельств по делу, достаточных для его быстрого и справедливого разрешения, принятие правомерного итогового правоприменительного акта. Разрешение уголовного дела мировым соглашением сторон является целью дознания как формы правоприменения.

13.1. Авторская концепция «уголовно-процессуального стандарта качества дознания» уголовного дела, по которому осуществляется производство в форме дознания. Выработанный «уголовно-процессуальный стандарт качества дознания» уголовного дела, по которому осуществляется производство в форме дознания, позволит: единообразно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений; оптимизировать осуществление прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля; унифицировать параметры оценки эффективности деятельности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; гарантировать обеспечение прав и свобод личности в ходе предварительного расследования.

14. Сформулирована авторская концепция «уголовно-процессуального стандарта качества доследственной проверки» материала, подлежащего разрешению дознавателем, органом дознания, которым должны руководствоваться все правоприменители – как сами дознаватели, так и те, кто оценивает их. Обоснован вывод о том, что выработанный «уголовно-процессуальный стандарт качества доследственной проверки» позволит: единообразно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела, оптимизировать осуществление прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля; унифицировать параметры оценки эффективности деятельности лиц, участвующих при проведении доследственной проверки, гарантировать обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

14.1. В качестве меры уголовно-политического характера, направленной на изменение стандарта качества дознания и критериев ее оценки, предлагается дополнить главу 21 УПК РФ статьей «Качество досудебного производства по уголовному делу» следующего содержания:

«1. Дознание и предварительное следствие должны быть качественными, то есть обеспечивать назначение уголовного судопроизводства через окончание в разумный срок с минимальными процессуальными издержками уголовного дела с направлением его в суд для разрешения по существу или окончательное его прекращение в связи с разрешением уголовно-правового спора по существу во внесудебном порядке.

2. Обеспечение качества дознания и предварительного следствия является обязанностью всех субъектов предварительного расследования и прокурора.

3. Качественным признается такое дознание или следствие, которое сочетает всестороннее, полное и объективное исследование фактических обстоятельств уголовного дела с быстротой принятия законного и обоснованного итогового решения в стадии, при неуклонном обеспечении прав и законных интересов участников процесса и соблюдении законности.

Быстрое и справедливое разрешение бесспорного уголовного дела об очевидном преступлении небольшой или средней тяжести по существу с освобождением от уголовной ответственности правонарушителя, возмещение ущерба (заглаживание вреда) и примирением потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым) являются приоритетными задачами органов предварительного расследования.

4. Уголовно-процессуальный стандарт качества дознания, предварительного следствия основан на нормах действующего кодекса и нормах ведомственных нормативных правовых актов в их общепринятом понимании.

5. Окончательная оценка качества дознания и предварительного следствия принадлежит суду. Признание судом дознания и предварительного следствия некачественными дает право лицам, заинтересованным в исходе дела, требовать от органов предварительного расследования реабилитации,

компенсации морального и материального ущерба в порядке гражданского судопроизводства и главы 18 УПК РФ».

15. Совершенствование любой отрасли современного общества невозможно без применения новых технологий. С помощью внедрения информационных систем в деятельность судов, прокуратуры, органов внутренних дел уголовный процесс может и должен стать более прозрачным (транспарентным) и открытым с момента регистрации повода до рассмотрения дел в суде и, в дальнейшем, при вынесении решений в последующих судебных инстанциях. Важно, чтобы все информационные системы действовали не изолированно, а взаимосвязанно между собой.

«Цифровая платформа» государства должна стать местом формирования уголовно-процессуального стандарта производства дознания, который должен быть общедоступен каждому и соблюдаться всеми участниками. Стандартная модель дознания (сокращенного) в наибольшей степени приспособлена к формализации и использованию искусственного интеллекта для определения оптимальной траектории уголовного дела.

Уголовно-процессуальный стандарт производства дознания может быть включен в систему правового саморегулирования досудебного производства, в том числе с подключением ресурсов цифровой платформы, на которую дознание может быть выведено в системе всего уголовного судопроизводства.

В целях повышения качества производства по уголовному делу, снижения сроков расследования, риска фальсификации материалов уголовного дела, финансовых и временных затрат на производство по уголовному делу, а также для обеспечения своевременного доступа к материалам уголовного дела будет эффективным введение электронного уголовного дела. Такой формат уголовного дела с интеграцией в информационных системах позволит перейти к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел в электронном режиме. В результате путь к электронно-цифровому формату станет определяющим условием повышения доверия граждан к работе органов дознания.

Во исполнение этого положения предложен вариант внедрения электронного уголовного дела в логистическую систему эффективности деятельности органов внутренних дел (см. приложение 7 к диссертации).

Степень достоверности результатов исследования подтверждается взаимосвязью результатов, полученных диссертантом, с отечественной уголовно-процессуальной наукой и другими смежными науками по вопросам осуществления качественного и эффективного досудебного производства; соотношением позиции автора и предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства; эмпирической базой исследования, которую составили сведения о деятельности органов дознания в период с 2002 по 2018 годы, представленные в статистической отчетности ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; изучением материалов 563 уголовных дел, расследуемых в форме дознания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в 16 научных статьях общим объемом 5,51 п. л., восемь из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня, проходивших в Москве, Нижнем Новгороде, Барнауле, Белгороде, Волгограде в 2014–2019 годах. Материалы исследования внедрены в практическую деятельность Управления МВД России по городу Нижнему Новгороду, МВД по Республике Северная Осетия – Алания, в образовательные процессы ПФ ФГБОУВО «РГУП» и Нижегородской академии МВД России и используются при проведении занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Уголовный процесс».

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит данные об обосновании актуальности темы исследования и степени ее научной разработанности; определении объекта, предмета, цели и задач исследования; формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; раскрываются теоретическая, эмпирическая, методологическая основы диссертации и их влияние на достоверность полученных результатов; сообщаются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические и нормативные основы обеспечения качества дознания в уголовном процессе России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Дознание как форма современного предварительного расследования: теоретический и правоприменительный аспекты» проанализированы основные закономерности дифференциации уголовно-процессуальных форм, в частности, видов дознания.

Диссертант пришел к выводу о том, что дознание, которое изначально было задумано как суммарное производство, как упрощенная ускоренная форма, предназначенная для быстрого достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства, в результате «реформ» и «новаций», а также борьбы за усиление процессуальных полномочий субъектов этого вида досудебного производства фактически интегрировано с «квази-следствием».

С момента введения института дознания в сокращенной форме произошла дальнейшая модернизация дознания как формы предварительного расследования. Наметилась тенденция ежегодного увеличения количества уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания и направленных в суд с обвинительным постановлением. Вместе с тем, существует ряд проблем правоприменения сокращенной формы дознания. Автором

предложены некоторые возможные их решения путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

После рассмотрения двух самостоятельных видов дознания (в общем порядке и в сокращенной форме) автором разъяснено неоднозначное толкование видов дознания, реализуемых по нормам ст. 157 УПК РФ и п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. В целом констатируется, что фактически существуют четыре вида дознания, предусмотренные нормами УПК РФ.

В научных кругах не утихают споры о дальнейшем совершенствовании досудебного производства. Диссертант анализирует разные точки зрения ученых-процессуалистов и правоприменителей относительно трансформации и модернизации основ существующего уголовно-процессуального механизма. Приходит к выводу о том, что нельзя вывести из всей правоохранительной системы одно из главных звеньев – орган дознания. Дознание как служба, занимающаяся расследованием преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно, показала эффективность и результативность своей работы за многие десятилетия ее функционирования.

Автор считает, что акцент правотворчества следует перенести на формирование стабильного уголовно-процессуального стандарта понимания и применения норм, регулирующих дознание в его различных разновидностях.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические предпосылки уголовно-процессуального стандарта качества дознания» диссертантом предприняты попытки осмыслить категории качества, эффективности, результативности, оптимальности, после чего данные понятия рассмотрены через призму правовой науки. Соискателем проанализированы черты эффективного уголовного судопроизводства и пределы его эффективности. Рассмотрены аргументы ученых в поддержку своих исследовательских позиций относительно категорий «качество предварительного расследования», его критериев и уровней.

На основе анализа этих понятий автором представлен категориальный аппарат, включающий в себя определения «качество предварительного расследования», «качество дознания». Диссертант выделил правовые требования, характеризующие качество расследования преступлений, обосновав позицию относительно того, что качество характеризуется положительным конечным результатом, логически законченным производством, без сведения к установлению одного или нескольких признаков.

Автор развивает свои взгляды относительно того, что некачественное расследование, не достигшее требуемого положительного результата, не создает эффективности. Две категории: качество и эффективность – связаны положительным правовым эффектом, который может быть достигнут через законное, быстрое, оптимальное и объективное установление требуемого законом объема фактических обстоятельств по делу, достаточных для его быстрого и справедливого разрешения, принятие правомерного итогового правоприменительного акта. Разрешение уголовного дела мировым соглашением сторон является целью дознания как формы правоприменения.

На основании рассуждений о сущности рассматриваемой формы предварительного расследования сделан вывод о качестве дознания как интегрированном показателе досудебного уголовного производства, осуществляемого в форме дознания, включающего выбор оптимального набора процессуальных действий и иных мероприятий при расследовании преступлений в целях оперативного достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства, вытекающих из ст. 6, 6¹ УПК РФ.

В продолжение обоснования своих взглядов о качестве этой формы досудебного производства автором сформулированы понятия «обеспечение качества дознания» и «система обеспечения качества дознания».

На основе проведенного анализа общих условий предварительного расследования, их содержания и значения для достижения целей уголовного процесса диссертантом предложено дополнить главу 21 УПК РФ нормой «Качество досудебного производства по уголовному делу».

Третий параграф «Формирование уголовно-процессуального стандарта качества дознания через призму критериев и показателей оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования» посвящен системному анализу формирования цифровых характеристик, составляющих систему оценки деятельности правоохранительных органов, в частности, органов предварительного расследования и особенно дознания. Диссертантом продемонстрировано, что фактически общее представление о качественной и количественной характеристике преступности формируется ведомствами, которым значимо не столько знание о преступности, сколько формирование показателей эффективности этой работы. Последствием этой проблемы является искажение статистических данных, но самое главное – это создание «иллюзии управляемости системы», когда ведомства, достоверно зная, по каким показателям оценивают их результативность и эффективность, формируют и контролируют статистические данные с целью обоснования сохранения своей численности, компетенции, наконец, бюджета.

Предлагается отход от имеющихся показателей качества дознания. Диссертант предлагает выделить такие требования к качеству дознания, как оперативность в планировании и принятии решений; оптимальность выбора средств и методов (следственных и иных процессуальных действий); соблюдение норм УПК РФ и УК РФ с целью снижения количества и опасности ошибок при расследовании преступлений и выдвижении обвинения.

Автор обосновывает свою позицию, считая, что целесообразно возвратиться к исходной идее дознания с одновременным обеспечением права граждан на доступ к быстрому и эффективному правосудию и гармонизации двух форм предварительного расследования: предварительного следствия и дознания.

Основываясь на идее о сущности дознания и опыта ее реализации на практике, диссертант предлагает считать оптимальным вариантом окончания дознания (в любой его форме) принятие решения об освобождении от уго-

ловной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в связи с возмещением ущерба или иным заглаживанием причиненного вреда, а также в связи с применением иного нереабилитирующего основания освобождения от уголовной ответственности, включая основание, предусмотренное ст. 25¹ УПК РФ.

Автором выработаны показатели качества дознания с учетом этой позиции. Развивая свои взгляды, предлагается введение ряда поправок в УПК РФ о предоставлении права начальнику органа дознания и начальнику подразделения дознания прекращения уголовного дела в случае установления факта возмещения вреда в полном объеме или примирения сторон.

Вторая глава «Обеспечение качества дознания на современном этапе развития уголовного процесса России» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Качество проведения доследственных проверок как определяющий фактор надлежащего производства дознания» автором затронута дискуссия о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела. По мнению диссертанта, стадия возбуждения уголовного дела является необходимым важным элементом правовой системы сдержек и противовесов государственных интересов в механизме правоприменения, служит одним из способов разделения функций и правовых режимов деятельности правоохранительных органов и должностных лиц. Данная стадия обеспечивает оптимальный баланс между частноправовыми и публично-правовыми интересами правоприменительных органов. Правовое сообщество, власть и правоприменители не готовы в современных условиях к «революционным» преобразованиям уголовного судопроизводства. В то же время стадия возбуждения уголовного дела является опорой всей системы противодействия преступности, которая обеспечивает эффективность и прозрачность этой сферы деятельности.

Диссертантом сделан акцент на конкретных показателях, составляющих качество доследственной проверки применительно к существующей стадии возбуждения уголовного дела.

Автором проанализированы многочисленные примеры проведения проверок дознавателями и органами дознания по заявлениям, сообщениям о преступлениях. Исследуются причины, влияющие на низкое качество первоначальных проверок. Соискатель пришел к выводу, что разработанный им «уголовно-процессуальный стандарт качества доследственной проверки» позволит не только единообразно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела, но и оптимизировать осуществление прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля, а также унифицировать параметры оценки эффективности органов правоприменения при обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Обеспечение качества дознания в стадии предварительного расследования» раскрыты основные направления деятельности, характеризующие обеспечение качества расследования преступлений сотрудниками подразделений дознания. К таковым автором отнесены расследование неочевидных преступлений; расследование уголовных дел, производство по которым приостанавливается на основании п. 2 и 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; возвращение уголовных дел из прокуратуры для производства дополнительного дознания и (или) для пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления.

На конкретных примерах выявлены характерные причины низкого качества расследования преступлений дознавателями, а также меры организационного и процессуального характера, принимаемые руководством органа дознания, прокуратуры и суда по повышению качества расследования преступлений. Обосновано влияние факторов ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в уголовно-процессуальной системе обеспечения качества дознания (органов внутренних дел).

Сформирована и аргументирована позиция, согласно которой главную угрозу качеству дознания представляет нестабильность правовых стандартов производства дознания (и соответственно – его оценка контрольно-

надзорными инстанциями), вызванная не столько изменениями законодательства, сколько различным толкованием прокурорами и судьями правовых норм, его регулирующих.

Представлено авторское видение «уголовно-процессуального стандарта» качества дознания, включающее в себя конкретные параметры, соблюдение которых позволит единообразно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений; оптимизировать реализацию прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля; унифицировать параметры оценки эффективности деятельности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; гарантировать обеспечение прав и свобод личности в ходе предварительного расследования.

Сделан вывод о том, что наличие *уголовно-процессуального стандарта производства дознания*, усвоенного на уровне правовой психологии и культуры, составляет главную гарантию качества дознания. Соискатель обосновывает основные требования, предъявляемые к этому стандарту, исключая неопределенность, усмотрение правоприменителя, выраженные в единстве, четкости, общеизвестности и укорененности в праве и официальных документах уголовной политики.

В третьем параграфе «Совершенствование уголовно-процессуального стандарта качества дознания в условиях цифровизации государства» автор раскрывает назначение государственной автоматизированной системы «Правовая статистика» (ГАС ПС), заключающееся в управлении информационной составляющей системы правоохранительных органов, нахождение в центре единого информационного пространства по применению уголовного законодательства и руководство мероприятиями в сфере борьбы с преступностью.

Проведенный диссертантом анализ разработанных моделей реформирования досудебного производства показал, что масштабные изменения всего уголовно-процессуального механизма несвоевременны и нецелесообразны. Общество не готово к радикальной смене национальной идеологии, самобытности, духовных ценностей.

«Цифровая платформа» государства должна стать местом формирования уголовно-процессуального стандарта производства дознания, который должен быть общедоступен каждому и соблюдаться всеми. Стандартная модель дознания (сокращенного) в наибольшей степени приспособлена к формализации и использованию искусственного интеллекта для определения оптимальной траектории уголовного дела.

Уголовно-процессуальный стандарт производства дознания может быть включен в систему правового саморегулирования дознания, в том числе с подключением ресурсов цифровой платформы, на которую дознание может быть выведено в системе всего уголовного судопроизводства.

Оптимизация процессов всей мощно организованной системы может заключаться, по мнению автора, в поиске баланса сил производственных интересов (увеличения количества уголовных дел, оконченных производством, в частности, направленных в суд) и средств (качества расследования). Оптимальный путь – внедрение электронного уголовного дела на основе реализации уголовно-процессуальных стандартов.

Модернизация уголовного судопроизводства, перевод его в электронный формат является важной вехой в дальнейшем его совершенствовании.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства, организационные и иные меры, направленные на повышение качества производства дознания в условиях цифровой трансформации государства и общества.

Приложениями к диссертационному исследованию являются: категориальный аппарат, разработанный диссертантом; авторские концепции «уголовно-процессуальных стандартов качества» по материалам доследственных проверок и уголовным делам; результаты анкетирования специалистов; справки о результатах изучения материалов первоначальных проверок и уголовных дел; вариант внедрения электронного уголовного дела в систему эффективности органов внутренних дел; предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Кудряшова, Е. С.** Реализация принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 280–283.

2. **Кудряшова, Е. С.** О некоторых процессуальных аспектах обеспечения качества дознания в уголовном процессе / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 275–277.

3. **Кудряшова, Е. С.** Путь от философской категории качества к эффективности деятельности правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 473–475.

4. **Кудряшова, Е. С.** К вопросу о недостатках предварительного расследования как формы реализации уголовной политики / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 295–298.

5. **Кудряшова, Е. С.** Сокращенная форма дознания: проблемы практики / Е. С. Кудряшова, М. В. Лапатников, Г. Х. Шаутаева. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – С. 68–76.

6. **Кудряшова, Е. С.** К вопросу об эффективности мер, принимаемых в рамках ведомственного контроля за качеством дознания по уголовным делам / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 196–197.

7. **Кудряшова, Е. С.** Применим ли стандарт качества в досудебном уголовном судопроизводстве? / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 45–49.

8. **Кудряшова, Е. С.** Стандарт качества доследственной проверки, осуществляемой органами дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (30). – С. 99–104.

Иные публикации:

9. **Кудряшова, Е. С.** Некоторые теоретические аспекты принципа законности в уголовном судопроизводстве / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород ; Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. – № 21. – С. 76–82.

10. **Кудряшова, Е. С.** О некоторых вопросах обоснованности приостановления производства по уголовным делам, расследуемым в форме дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник научных статей по итогам всероссийской конференции (г. Н. Новгород, 20 октября 2016 г.) / под ред. С. А. Грачева. – Нижний Новгород ; Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 112–118.

11. **Кудряшова, Е. С.** К вопросу об обеспечении прав участников при производстве дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник научных статей по итогам всероссийской конференции (г. Н. Новгород, 19 октября 2017 г.) / под ред. С. А. Грачева. – Нижний Новгород ; Бизнес-принт, 2017. – С. 116–121.

12. **Кудряшова, Е. С.** Организация работы органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Альманахъ. – № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина. – Казань ; Бук, 2018. – С. 120–128.

13. **Кудряшова, Е. С.** Критерии и показатели качества расследования преступлений в деятельности органов дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория, практика, техника : сборник статей: по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. – Нижний Новгород ; Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 215–219.

14. **Кудряшова, Е. С.** О некоторых особенностях доказывания по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (34). – С. 134–136.

15. **Кудряшова, Е. С.** О процессуальном статусе дознавателя при разрешении конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник научных статей по итогам всероссийской конференции (г. Н. Новгород, 18 октября 2018 г.) / под ред. М. В. Лелетовой. – Нижний Новгород ; Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 222–227.

16. **Кудряшова, Е. С.** Неполнота доследственной проверки как риски отмены прокурором решений, принимаемых органами дознания / Е. С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 484–486.

Общий объем опубликованных работ – 5,51 п. л.

Редактор *Т.Ю. Булганина*
Компьютерная верстка *А.Е. Герасимовой*

Тираж 100 экз. Заказ № 16

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3